

на иным этносом потому, что ведём себя иначе?» (Гумилёв 1997: 431)? Так что же тут передаётся генетически?

Само понятие «генетической памяти» в таком употреблении — пережиток лармаркизма, веры в наследование признаков, приобретаемых в ходе индивидуальной жизни. Да, культура не беспредпосылочна, но её информация передаётся через другой механизм — культурный код, научение. Даже эмоциональный фон, о котором мы упоминали, зависит не столько от обмена веществ, сколько от того, какое поведение в данном обществе одобряется, какое — нет. Идея «генетической памяти» не оставляет места этому механизму.

Представление о расовой памяти резко отличает Розенберга и Гумилёва от остальных авторов, о которых мы говорим. У Шпенглера и Тойнби такая память исключается уже отсутствием выраженного расизма. Её место занимает память культурная, не передаваемая по наследству. В концепции В. Н. Дёмина в ней попросту нет нужды: её с успехом заменяет крайний культурализм (см. III.4).

В «Ура Линде» понятие генетической памяти естественно должно было бы следовать из понятия чистоты крови. Однако Г. Вирт на генетику внимания не обращал, а Овер де Линден и вовсе не дожил до её появления. Правда, о значении «фризской крови» иногда упоминается. Но статьи 10—11 «Совета Фрейи», основного закона «фризов» (Вирт 2007: 102—103), предостерегая от смешанных браков, ссылаются не на наследственную память, а лишь на дурной пример, который будет подан исполнением чуждых обычаев (ср. Числа 25:1—3, а также Судей 10:6; 4 Царств 17:12,31—41 и др.). Наконец, о взглядах кн. Трубецкого на наследственную память уже говорилось.

III.4. Культурализм

Общество, сообщество вечны, они подчиняются законам постоянным и неизменным, как подчиняются им гигантские солнца и звёзды. Индивид характеризуется шаткостью, нечёткостью решений, нелогичностью поступков, а прежде всего брэнностью. Так вот, мы совершенно уничтожили индивидуализм в пользу коллективизма. На нашей планете существует исключительно сообщество — на ней нет личностей.

С. Лем. Звёздные дневники, Путешествие 13

... Человечество беспощадно употребляет каждую личность как материал для топки своих великих машин; но к чему же тогда эти машины, когда все личности (т. е. все человечество) годны лишь для того, чтобы поддерживать их? Машины, которые суть цель для самих себя, — в этом ли состоит umana commedia⁵⁵?

Ф. Ницше. Человеческое, слишком человеческое, 585.

III.4.1. «Органически обусловленный центр»

Итак, культура определяется наследственностью её создателей. Личность же полностью определяется культурой и является лишь очередным воплощением «типа». Для Розенберга «личность рождается вместе с расой и вместе с нею умирает» («Persönlichkeit mit einer Rasse zusammen geboren wird und mit ihr gemeinsam stirbt») — Rosenberg 1934: 34). Отвергая как индивидуализм, так и универсализм

⁵⁵ человеческая комедия (итал.).